

— А-а-а! — ее успела Бай Хуа добежать до нее, как Бай Юй в панике сделала шаг назад, налетела на стоявшую позади нее Сяо Си и упала. Ее громкий вопль привлек внимание всех окружающих, Сяо Си тоже удивилась и последовала ее примеру, оказавшись на земле рядом с ней.

— Ю-эр! — Оба родителя в шоке выкрикнули ее имя. Бай Юй обменялась взглядом с матерью и взяла отца за руку, чтобы поддержать ее.

— Ты в порядке?

— Больно, — прошептала она. — Моя рана... — она посмотрела на кончики пальцев, которые начали кровоточить, чем вызвала жалость отца.

Длинные рукава ее наряда снова стали полезным инструментом в ее действиях. Она могла заставить кровоточить раны, которые еще не успели полностью засохнуть, просто сильно сжав руки.

— Третья дочь Бай Хуа нарушила приказ. Она улизнула, несмотря на наказание, десять ударов в соответствии с домашним наказанием. В ее сердце так много зависти, что она даже посмела обвинить собственную старшую сестру. Кроме того, она не уважала первую госпожу, родившуюся от первой жены, и причинила ей вред. За это полагается пятьдесят ударов в соответствии с домашним наказанием.

Высокий голос Юэ Мэй раздался на всю округу. Бай Хуа, потрясенная выходкой Бай Юй, стояла в оцепенении. Она ничего не могла сказать, так как ее утащили слуги, чтобы наказать. В это время две служанки, умоляя о пощаде, пытались остановить их.

.....

Звуки ударов дерева по стройной спине возобновились на фоне криков двух служанок, которых защищала их собственная госпожа. Их юная госпожа была такой хрупкой и нежной, что не выдержала бы такого наказания — она бы умерла, получив шестьдесят ударов.

Бай Юй наблюдала за происходящим, не испытывая никаких эмоций. В этом мире иерархическая система была для новичков чем-то привычным. Здесь контролировать тех, кто ниже тебя по положению, было твоей обязанностью. Если слуги не подчинились, то искупать вину должен был хозяин... Считай это моим уроком для тебя, Бай Хуа.

— Отец, пожалуйста, останови их.

Под сочувственным взглядом третьей госпожи все повернули головы к первой госпоже, которая стояла на коленях с окровавленными руками из-за своей сестры.

— Юй-эр, что ты делаешь? — Юэ Мэй попыталась поднять дочь и остановить ее, чтобы та не просила прощения у Бай Хуа.

— Пожалуйста, прикажи им прекратить избивание третьей сестры.

Выслушав повторную просьбу дочери, Бай Хань наконец приказала слугам прекратить. Бай Юй не стала дожидаться просьбы отца, прежде чем начать плакать.

— Я просто испугалась и упала. Третья сестра тут совсем ни при чем. Отец, пожалуйста, пожалей ее.

— Ю-эр! — Юэ Мэй была недовольна словами дочери. Эта никчёмная женщина получила по заслугам!

— Изначально я просила вдовствующую императрицу разрешить мне наказать ее самой, поэтому мать решила наказать ее. Хотя она и улинула, но только для того, чтобы сходить на рынок. Третья сестра еще молода. Вполне естественно, что она может немного провиниться. Пожалуйста, отец, позволь мне разобраться с этим.

— И что ты собираешься делать? — спросил ее отец. Под его спокойным голосом было заметно облегчение от мольбы Бай Юй.

Он любил Бай Юй, но и Бай Хуа была ему очень дорога.

— Третья сестра очень хрупкая. Если она получит шестьдесят ударов, то серьезно пострадает или даже лишится жизни, — сказала она, глядя на младшую сестру с заботой. Лицо Бай Хуа было бледным. Ее спина была слегка испачкана кровью, волосы растрепаны, но красота не уменьшилась.

Бай Юй размышляла о том, как ей удалось избежать инцидента во дворце. То, что она сделала, привело к тому, что последующие ситуации отличались друг от друга. Если так пойдет и дальше, то будущее этого мира превратится в то, что она уже не сможет предсказать, и она не сможет выходить из плохих ситуаций, когда они случатся. Поэтому она решила подыграть сценарию, чтобы вернуть историю в прежнее русло.

Если все останется по-прежнему, то, по крайней мере, она будет знать будущее и сможет справиться с планами Бай Хуа.

— Отец, пожалуйста, отправь третью сестру пожить в нашем родовом храме один месяц. К тому времени, когда она вернется, она уже раскается в своих проступках.

Хотя в качестве причины использовалась религия, необходимость соблюдать религиозные заповеди и молиться на самом деле считалась наказанием. В сериале есть сцена, когда

героиню отправляют в родовой храм семьи Бай. Ее пребывание там привело к встрече главной героини с главным героем, и вскоре они полюбили друг друга.

— Хорошо. Очень хорошо! — Бай Хань кивнул в знак согласия. Он посмотрел на Юэ Мэй, которая ведала семейными делами, и, когда она не высказала возражений, громко объявил. — Делайте, как сказала первая госпожа. Вы двое приготовьтесь сопровождать свою госпожу в храм предков. Вы отправитесь завтра на рассвете.

Две служанки рядом с Бай Хуа побледнели. Хотя они и почувствовали облегчение от того, что их юная госпожа избежала порки, но остаться в храме предков было не лучшей альтернативой. Тем не менее, обе они склонили головы в знак благодарности, после чего отвели Бай Хуа обратно в ее далекое здание.

— Юй-эр, я горжусь тем, что у тебя такое доброе сердце, которое умеет прощать своих братьев и сестер, — отец помог ей подняться с колен, затем взял ее за руки, чтобы поддержать, и она вернулась в здание Цзю Юй, где к ней вернулось спокойствие.

— Это я должна благодарить тебя, отец, за то, что ты был милосерден к третьей сестре.

— Не волнуйся. С такой старшей сестрой, как ты, каждая твоя сестра будет в безопасности, — Бай Юй улыбнулась своему праведному отцу, несмотря на чувство вины.

Бай Хань не была душой. Она поспешила совершить множество поступков, и, если бы не мать и Сяо Си, отец, если бы у него было достаточно времени на размышления, смог бы разглядеть обман.

Вскоре после ухода врача, вызванного для обработки раны, Бай Хань вернулся к своей работе. Бай Юй догадалась, что он отправился проведать Бай Хуа, как поступил бы любой любящий отец.

Как только врач и отец покинули здание Цзюй Юй, заговорила ее мать. Ее раздраженный тон был противоположен улыбке, с которой она смотрела на Бай Хань.

— Почему бы тебе не позволить ей избить себя до смерти?

— Скоро будет конкурс на звание Леди Мэйхуа. Я не хочу, чтобы что-то случилось в нашем особняке, мама.

— Я понимаю тебя, но такая хорошая возможность, как эта, не приходит так легко, Ю-эр

— Я понимаю.

— Ты слишком добра, — ее мать вздохнула.

— Ты ошибаешься, мама... — она слабо улыбнулась матери. — Бай Хуа получила сегодня более двадцати ударов. Должно быть, долгое путешествие тяжело для ее организма.

Юэ Мэй встретила взглядом с дочерью и рассмеялась, довольная тем, что вырастила дочь, скрывающую клыки под покровом добросердечия.

— Матушка пошлет кого-нибудь в храм, чтобы о ней позаботились, — «позботиться» со стороны Юэ Мэй могли означать быть только «особенные» суровые условия, с которыми столкнется Бай Хуа.

Согласно оригинальной истории сериала, после того как Бай Юй была наказана, Юэ Мэй заболела, и за ней ухаживал королевский врач Му, которого привел Цинь Ван. В это время Бай Хуа, как новая переселенка, обрадовалась, что попала в другой мир, и тайком выбралась из особняка, чтобы посмотреть на рынок. Когда она вернулась, то была наказана Юэ Мэй, которая была в ярости: и за то, что разоблачила Бай Юй на банкете, и за то, что не выполнила приказ о задержании. Кроме того, Юэ Мэй обвинила ее в тайной встрече с женщиной, и Бай Хуа была отправлена обдумывать свои действия в храм предков.

Происходящее сильно отличалось от того, что было в сериале, но, по крайней мере, в итоге привело к тому же выводу, который Бай Юй знала из своей прошлой жизни.

Храм предков семьи Бай находился очень далеко от столицы. Когда Бай Фужэнь или Бай Юй посещали его, их с радостью принимали жившие там баи. Однако в течение месяца пребывания Бай Хуа в храме к ней относились совсем иначе.

В это время Бай Юй, игравшая злодейку, не присутствовала в одной сцене с героиней, поэтому она не знала подробностей того, что там произошло. Она знала только, что Бай Хуа, изначально не обладавшая магией, соединила медицинские практики, полученные в храме, с практиками из своего прошлого мира и создала эликсир, способный пробудить ее магическую силу, которая была запечатана еще в утробе матери.

Все знали, что причиной того, что Бай Хуа не могла использовать магию, был яд, который Юэ Мэй заставила выпить Ли Жун во время беременности. Этот яд лишал магических способностей тех, кто его принимал, и Бай Хуа оказалась под его воздействием. Однако яд попал к ней лишь косвенно, поэтому ее состояние можно было вылечить с помощью эликсира.

Бай Хуа проводила время в храме, изучая лекарственные травы и практикуя свою магию, пока не смогла использовать ее без помощи медиума. Однажды, когда она была в лесу и искала травы, она наткнулась на Оуяна Минсяня, попавшего в засаду, и с помощью своей силы исцелила его.

Так начались их отношения, они узнали друг друга и прониклись любовью. Оуян Минсянь был

заинтригован тем, что Бай Хуа, пришедшая из другого мира, придерживалась иной идеологии и вела себя не так, как другие женщины. Кроме того, героиня была и красива, и искусна. После некоторого времени близости они полюбили друг друга.

И в то же время... это стало концом десятилетней односторонней любви злодейки, которая не понимала, что происходит.

Она не была уверена, что эта Бай Хуа из того же мира, что и она, или из той же эпохи, или нет. Она решила продолжить наблюдение за ее действиями и характером. По крайней мере, за сегодняшний успех Бай Юй должна была благодарить Бай Хуа за ее верность друзьям и праведность отца. Ее сегодняшнее поведение подтверждало, что эта Бай Хуа обладает тем же характером, что и Бай Хуа из повести...

Так же, как и она, становившаяся все более и более злобной злодейкой.

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3320544>